

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра

Уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: Предмет преступлений против собственности и влияние его
признаков на квалификацию преступления.

Выполнил: Баканова Юлия Сергеевна

Специальность: Правовое обеспечение национальной
безопасности, год набора 2013

131 учебная группа

Руководитель: кандидат социологических наук,
преподаватель кафедры уголовного права капитан
полиции Нурутдинов Ильнур Ильдусович

Рецензент: Начальник СО ОП №8 «Горки»
СУ УМВД России по г.Казани майор юстиции
Мадалиев Тахир Турсунович

К защите: допущена

Начальник кафедры: подполковник полиции Куликов Роман Сергеевич

Дата защиты: " ____ " _____ 20__ г. Оценка _____

КАЗАНЬ 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Понятие и признаки предмета преступлений против собственности	6
§1. Понятие предмета преступления	6
§2. Соотношение понятия объекта и предмета преступления	10
§3. Признаки предмета преступления против собственности	16
Глава 2. Влияние признаков предмета преступлений против собственности на квалификацию преступления	26
§1. Влияние физического признака предмета преступления против собственности на квалификацию преступления	26
§2. Влияние экономического признака предмета преступления против собственности на квалификацию преступления	31
§3. Влияние юридического признака предмета преступления против собственности на квалификацию преступления	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	60

Преступления против собственности одни из самых древних и в то же время одни из самых сложных для уяснения из всех преступлений, известных современному российскому законодательству. Они всегда занимали значительное место в структуре преступности, по сути, определяя количественную сторону преступности. В начале XXI в. доля преступлений против собственности в структуре преступности составляла не менее 60-70%, так как доминирующей мотивацией преступного поведения остается корысть. Из курса гражданского права известно (ст. 212-215 Гражданского кодекса РФ), что собственность в Российской Федерации выступает в коммерческой и государственной формах, а также общественных объединений (предприятий).

Согласно Конституции Российской Федерации могут устанавливаться и иные формы собственности, причем государство не только гарантирует стабильность отношений собственности и обеспечивает условия их развития, но и провозглашает принцип равной защиты всех форм собственности. Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» цитирует положение ст. 212 Гражданского кодекса РФ и ст. 55 Конституции РФ: закрепляющие право собственности, определяющие его формы и вводящие запрет на ограничения данного права, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Нормы о преступлениях против собственности (гл. 21 УК РФ) включены законодателем в раздел VII «Преступления в сфере экономики».

Актуальность избранной темы обосновывается тем, что проблема изучения предмета преступления в науке уголовного права мало изучена. Между тем его роль как самостоятельного признака состава преступления и место в механизме причинения вреда объекту - общественному отношению - имеет немаловажное самостоятельное теоретическое и практическое значение. Прежде всего изучение

предмета способствует более глубокому и правильному выяснению сущности объекта посягательства, его конкретизации. Без установления предмета во многих случаях затрудняется установление объекта преступления. Пока не известно, на какой материальный объект было оказано преступное воздействие при совершении многих общественно опасных деяний, до тех пор невозможно определить и объект этих посягательств.

Часто объекты одного вида не имеют различий (жизнь, собственность, честь, достоинство, здоровье). Предмет преступления, напротив, обладает системой особенностей, признаков, многие из которых имеют самостоятельное уголовно-правовое значение и определенным образом влияют на основание уголовной ответственности и на квалификацию деяния. Немаловажное значение имеет предмет и для правильной квалификации преступления. Его физические свойства во многих случаях служат основанием для разграничения смежных преступлений, а также для отличия преступных действий от неправомерных.

В отличие от основных институтов уголовного права, разрабатываемых наукой с момента ее становления, предмет преступления как самостоятельное правовое явление начал изучаться лишь в XX в. Само понятие «предмет преступления» использовали и некоторые дореволюционные ученые, но в значении объекта преступления. Более того, зачастую понятие объекта преступления определялось через предмет воздействия, и, наоборот, предмет преступления характеризовался как объект приложения усилий виновного.

Объект исследования - предмет преступления против собственности и его уголовно-правовое значение.

Предмет исследования – понятие предмета преступления против собственности, его соотношение с объектом преступления.

Цель дипломной работы - рассмотреть предмет преступления против собственности и влияние его признаков на квалификацию преступления.

Задачи, решаемые в ходе работы:

- раскрыть понятие предмета преступления,
- охарактеризовать соотношение понятия объекта и предмета преступления,

- выявить признаки предмета преступления против собственности,
- определить влияние физического признака предмета преступления против собственности на квалификацию преступления,
- изучить влияние экономического признака предмета преступления против собственности на квалификацию преступления,
- определить влияние юридического признака предмета преступления против собственности на квалификацию преступления.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

1.1. Понятие предмета преступления

Вопрос о понятии, видах и значении предмета преступления активно дискутируется в науке уголовного права. Воздействие на определенный предмет, вещь, а также их физические изменения наряду с другими признаками деяния позволяют во многих случаях судить о характере преступления, его общественной опасности.

Тем не менее, описанию предмета преступления и его значению для квалификации преступлений в научной литературе уделяется незаслуженно мало внимания. Между тем законодатель указывает на этот объективный признак в диспозициях норм УК РФ не так уж редко и от его установления зависит квалификация соответствующего преступления.

В науке уголовного права по разному определяют понятие предмета преступления. В.К. Глистин указывает: «предмет как элемент состава - это то, по поводу чего субъекты вступают в отношения»¹. По мнению Ю.В. Лозебника: «Предмет - материальная вещь или интеллектуальная ценность. Кроме того, объект терпит урон всегда, предмет - лишь в случаях, когда общественно опасное деяние выражается в уничтожении или повреждении имущества или других вещей материального мира»². О.Е. Спиридонова рассматривает материю как объективную реальность и не отождествляет ее с конкретными видами.

Получается, что и права, и интеллектуальные ценности, и блага, и электрическая энергия, и даже звуки в широком смысле являются предметами (элементами) материального мира³. Авторский коллектив одного из учебников по уголовному праву отмечает, что предмет преступления – «это вещи

¹ Глистин В.К. Общее учение об объекте преступления: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Л., 1981. - С. 15.

² Лозебник Ю.В. Состав преступления и его элементы. - Мн.: Академия управления, 2016. - С. 21.

³ Спиридонова О.Е. Символ как предмет преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. - Ярославль, 2016. - С. 60.

материального и интеллектуальные ценности»⁴ В.Я. Тацкий отмечает, что «Под предметом преступного воздействия необходимо понимать тот элемент охраняемого уголовным законом общественного отношения, который подвергается непосредственному преступному воздействию и которому, следовательно, в первую очередь причиняется ущерб»⁵. По мнению М.Ф. Гельфера: «предмет преступления - это вещи, материальные предметы, с которыми связано осуществление преступления»⁶.

Позиция Е.А. Фроловой следующая: «о предмете преступления как о самостоятельном признаке состава преступления правомерно говорить лишь там, где происходит преступное посягательство на такие общественные отношения, само существование которых тесно связано с наличием соответствующих материальных предметов»⁷. Авторский коллектив «Курса уголовного права», считает, что «предмет преступления - это овеществленный элемент материального мира, воздействуя на который, виновный осуществляет посягательство на объект преступления... В отличие от объекта, который является обязательным признаком любого состава преступления, предмет преступления - признак факультативный. Это означает, что некоторые преступные деяния могут и не иметь конкретного предмета посягательства (например, оскорбление, клевета, дезертирство)»⁸.

В понимании предмета преступления можно выделить два направления.

Во-первых, одни ученые связывают предмет только с овеществленной материей.

Во-вторых, другие ученые исходят из широкого понимания предмета преступления. О.Е. Спиридонова исходит из широкого понимания предмета преступления. Она включает в его содержание овеществленные и неовеществленные виды материи, но указывает, «что предмет правонарушения

⁴ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. - М., 2016. - С. 77. 35

⁵ Тацкий В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. - Харьков, 1988. - С. 37.

⁶ Гельфер М.А. Объект преступления // Записки ВЮЗИ. - Вып. 5. - М., 1960. - С. 16.

⁷ Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сб. науч. тр. Свердлов. юрид. ин-та. - Свердловск, 1969. - С. 221.

⁸ Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. - М.: Зерцало-М, 2016. - С. 128.

присутствует лишь в тех составах, где он является обязательным признаком, например в составе надругательства над государственным гербом, флагом»⁹.

Учеными выделяются следующие признаки предмета преступления:

- является элементом объекта;
- через воздействие на предмет причиняется вред правоотношению или обычному общественному отношению;
- материальный или нематериальный характер предмета преступления.

Ученые, которые рассматривают предмет преступления исходя из узких позиций фактически признают существование беспредметных преступлений. Однако это положение противоречит выводам философии и социологии о том, что человеческая деятельность носит предметный характер.

Думается, что беспредметных преступлений не существует, а существует только проблема познания самих предметов преступлений. Материя, выступающая предметом преступления очень многообразна. Конкретные вещи являются только частью материального мира, но весь материальный мир не исчерпывается исключительно конкретными вещами. Существуют кроме того, и неовеществленные виды материи. Например, тепловая и электрическая энергия. Или радиоволны. Причем некоторые не овеществлённые виды материи могут выступать предметом хищения. Например, электрическая тепловая энергия. В качестве особой разновидности можно говорить и о правовой материи, под которой понимают законные интересы, субъективны права и так далее.

Многие законодательные конструкции прямо указывают, что в качестве предмета правонарушения выступают различные права граждан:

- право на имущество (ст. 159 УК РФ);
- равноправие (ст. 136 УК РФ);
- авторские права (ст. 146 УК РФ) и др.

Думается, что в некоторых преступлениях предметом будет выступать правовая материя, т.к. именно на нее непосредственно воздействует правонарушитель. Если признать субъективные права предметами преступлений,

⁹ Спиридонова О.Е. Символ как предмет преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. - Ярославль, 2016. - С. 60.

то это поможет решить проблему так называемых «беспредметных» преступлений. Приведем пример. Так, если исходить из концепции беспредметных преступлений, то у такого состава как оставление в опасности будет отсутствовать предмет преступления. Если признать субъективное право предметом преступления, то предметом оставления в опасности будет являться субъективное право на здоровье. Или у такого состава как похищение человека предметом будет являться субъективное право на свободу. При этом через воздействие на субъективное право будет причиняться вред самому субъекту, а в итоге и всему общественному отношению.

Можно определить следующие признаки предмета преступления.

Во-первых, он закреплен в норме уголовного права.

Во-вторых, предмет преступления относится к одной из разновидностей материи, несводимой исключительно к овеществленной или неовеществленной.

В-третьих, предмет преступления – это один из элементов общественного отношения.

Предмет преступления - это неовеществленная или материя, которая охраняется нормой уголовного права и является элементом общественного отношения, посредством преступного воздействия на которую причиняется вред всему общественному отношению.

На основе этого определения можно дать классификацию предметов преступления.

Так, на основе характеристик овеществленности или отсутствия таковой предметы преступлений можно классифицировать на овеществленные и неовеществленные. Вторую группу предметов, в свою очередь, можно классифицировать на относящиеся к правовой материи (субъективные права, законные интересы личности, общества, государства) и не являющиеся таковой, например компьютерные программы, честь, достоинство, деловая репутация.

По вопросу о соотношении объекта преступления и предмета преступления среди специалистов нет единства мнений. В определении соотношения предмета преступления и объекта преступления важное значение имеют несколько

положений. Так, на предметы преступления оказывается воздействие, но вред ему причиняется не во всех случаях. Посредством воздействия на предмет преступления причиняется вред общественным отношениям.

Предметом преступления могут выступать любые из элементов отношений (исключение составляют субъекты данного отношения). Из чего следует вывод, что предмет преступления - это один из признаков объекта преступления.

Предметами преступлений могут являться:

- объекты общественных отношений (необходимо оговориться, что недопустимо отождествлять объект отношения и объект преступления);
- социальная связь;
- действия участников общественных отношений.

Одни общественные отношения не только охраняются правовыми нормами, но и регулируются ими.

Субъект в таком случае будет посягать не просто на общественное отношение, а на правоотношение. Поэтому при посягательстве на правоотношение в качестве предмета преступления в зависимости от его специфики могут выступать законные интересы личности, общества, государства, субъективные права.

1.2. Соотношение понятия объекта и предмета преступления

Деятельность человека (субъекта общественного отношения) всегда носит предметный характер, но следует учитывать, что сказанное не значит тождественности деятельности и самого предмета. Субъекты общественных отношений в своей практической деятельности имеют дело с предметами материального мира. Они создают предметы при помощи орудий производства, а сами орудия производства также выступают предметами материального мира.

Этот аспект необходимо учитывать при определении предмета преступления.

Следует отметить и то обстоятельство, что у ученых, отождествляющих объект и предмет преступления вообще не встает вопрос об их соотношении. Думается, что предмет как таковой выступает элементом общественного отношения. Так, «в составе общественного отношения выделяют следующие элементы: участник отношения, его субъекты; их взаимосвязи между собой, предмет (объект) отношения»¹⁰. Из указанного следует, что в структурах общественных отношений один и тот же элемент может выступать как предметом, так и объектом. При этом следует иметь в виду и то обстоятельство, что объект общественного отношения не тождественен объекту преступления, так как мы указывали ранее, что все общественное отношение выступает в качестве объекта преступления.

Думается, что не любой структурный элемент общественного отношения может выступать в качестве объекта, а значит и являться предметом преступления. Преступление может оказывать свое воздействие и на элемент общественного отношения, которое не является его объектом.

Различные элементы состава преступления существуют не изолированно друг от друга, а они тесно взаимосвязаны между собой. Так, существование объекта преступления немислимо вне связи с субъектом и субъективной стороной, а также с объективной стороной состава преступления.

Кроме того, отсутствие хотя бы одного из элементов состава преступления будет означать, что общественные отношения не находятся в сфере правовой охраны, поэтому будут исключаться как объективная, так и субъективные стороны состава преступления.

Система элементов состава преступления характеризуется сложными взаимосвязями, а взаимосвязи – это одна из основных характеристик системы и системности как таковой. Поэтому необходимо остановиться на взаимосвязях объекта состава преступления и объективной стороны состава преступления.

Преступник, который совершает общественно опасное деяние посягает на

¹⁰ Дроздов В.А. Человек и общественные отношения. - Л., 1966. - С. 14. 34

общественные отношения, он причиняет им вред. Важной характеристикой вреда являются различные негативные изменения, которые происходят в общественном отношении. Из данного тезиса можно сделать вывод, что вред, являясь уже признаком объективной стороны и объект правонарушения тесным образом связаны друг с другом.

Понятие объекта преступления очень абстрактно, а правоприменитель в процессе квалификации к выводу о том, что выступало в качестве объекта преступления приходит на основе детального анализа характеристик вреда и характеристик общественно опасных последствий, но как известно они выступают уже признаками объективной стороны состава преступления. Для значительного количества преступлений свойственно причинение вреда охраняемым общественным отношениям посредством воздействия на предмет преступления¹¹.

В частности, причинить вред общественным отношениям, которые обеспечивают жизнь и здоровье человека можно только через воздействие на самого потерпевшего. Или уничтожение чужого имущества совершается посредством воздействия на само имущество. Такая взаимосвязь элементов состава преступления позволила прийти к выводу некоторым ученым, что объектом преступления являются предметы окружающего мира. Предмет правонарушения нельзя смешивать с объектом правонарушения. Прежде всего они отличаются по своей сущности.

Объект правонарушения – это общественное отношение, предмет – материальная вещь, интеллектуальная ценность или нематериальное благо, например, честь, достоинство, деловая репутация. Из указанных положений вытекает, что неблагоприятные изменения, которые могут происходить в предмете преступления показывают связь деяния и общественного отношения. По иному, те неблагоприятные последствия, которые происходят с предметом преступления являются уже характеристикой (признаком) объективной стороны состава преступления. Нами уже указывалось, что понятие «объект

¹¹ Ожегова Г.А. Объекты правонарушений: дис. ... канд. юрид. наук. – Тольятти, 2006. – С. 75.

преступления» очень абстрактно.

Обратим на наше внимание на данный аспект еще раз. Так, связь объекта и объективной стороны состава преступления как раз и проявляется в том, что к выводу о виде объекта преступления правоприменитель приходит на основе анализа признаков объективной стороны состава преступления. До того момента, когда будет совершено преступление объект не претерпевает каких либо изменений. Изменения начинают происходить с момента совершения преступления.

К выводу о том, какие именно общественные отношения были нарушены правоприменитель приходит на основе признаков объективной стороны состава преступления. Например, вред (последствия) человеку могут заключаться в телесных повреждениях, которые не повлекли наступление его смерти. Следовательно, предварительно (пока еще без учета признаков субъективной стороны) можно сделать вывод, что объектом преступления являлись отношения, охраняющие жизнь и здоровье.

Таким образом, последствия, которые являются признаком объективной стороны состава преступления, характеризуют и сам объект правонарушения. До момента совершения правонарушения объект преступления не претерпевает негативных изменений, а после совершения преступления негативные изменения, происшедшие в системе общественных отношений, являются уже признаком объективной стороны преступления, подчеркивая тем самым связь объекта и объективной стороны состава преступления¹².

Известно, что обстановка, место, время выступают признаками объективной стороны состава преступления. Общественные отношения реальны. И они всегда протекают в какой-то временной промежуток, в конкретной обстановке. Кроме того, сама обстановка может выступать определенной совокупностью общественных отношений. Например, в статье 1 ФКЗ РФ «О чрезвычайном положении»¹³ дается определение чрезвычайного положения. «Чрезвычайное положение означает вводимый в соответствии с Конституцией РФ и настоящим

¹² Ракитина Е.П. Объект и предмет преступления. Самара, 2015. С.76.

¹³ ФКЗ РФ «О чрезвычайном положении»// Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

Федеральным законом на всей территории РФ или в отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти...». Или другой пример.

В статье 1 ФЗ РФ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹⁴ раскрывается понятие чрезвычайной ситуации природного или техногенного происхождения. Закон гласит: «...чрезвычайная ситуация – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия...». Как видно, законодатель употребляет термин «обстановка». При этом обстановка есть не что иное как функционирующие общественные отношения. Да чрезвычайный режим есть совокупность особого рода отношений. Таким образом, следует, что обстановка является характеристикой объективной стороны состава преступления, но одновременно она является и характеристикой объекта преступления. Место и время совершения правонарушения мы относим к признакам объективной стороны, исходя из диалектического понимания пространства, моментом которого является место и время как всеобщие атрибуты материи»¹⁵.

Объект преступления не существует вне неких временных границ, вне определенного места или территории, а также обстановки. Ученые, которые исследуют обстановку преступлений указывают, «что она в структурном отношении представляет собой совокупность (комплекс, систему) таких находящихся во взаимодействии друг с другом элементов, как человек, материальные предметы, природно-климатические и иные факторы, а ее внешняя форма и свойства определяются количеством и качеством входящих в нее элементов». Не является редкостью, когда именно обстановка облегчает выбор самого объекта и способствует совершению преступления. Под таким взглядом взаимосвязи обстановки и объекта начинают приобретать диалектическое

¹⁴ ФЗ РФ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»// Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

¹⁵ Новейший философский словарь. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – С. 569.

значение¹⁶.

Если обратиться к анализу Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁷, то можно обнаружить даже в самих законодательных формулировках взаимосвязи обстановки с объектом преступления. в пункте «л» ст. 63 УК РФ указывается, что совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия является обстоятельством, отягчающим наказание.

В качестве квалифицирующего признака незаконной добычи водных животных и растений выступает совершение этого деяния в зоне экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации (п. «г» ст. 256 УК РФ). На наш взгляд, эти обстоятельства характеризуют не только объективную сторону преступления, но и сам объект правонарушения, отражая взаимосвязь объекта преступления и объективной стороны преступления.

Объект преступления связан также и с его субъективной стороной.

Связь объекта с субъективной стороной начинает проявляться со «стадии» обнаружения умысла, которая не является наказуемой. Так, в сознании субъекта определяется сам объект посягательства, либо отдельный из элементов данного объекта. Планирование совершения преступления предполагает выбор орудия преступления, средств и способов и так далее, все это находит свое отражение в сознании субъекта. Следует указать и тот факт, что главным признаком субъективной стороны состава преступления является вина, которая определяется нами как психическое отношение субъекта к совершаемому преступлению. Как известно, вина существует в рамках психики субъекта, а психика есть не что иное как субъективное отражение действительности, а отношение – момент взаимодействия различных проявлений этой действительности, психическое отношение есть не что иное, как субъективное, внутреннее, индивидуально-избирательное отражение взаимосвязи и взаимозависимости различных сторон реальности¹⁸.

¹⁶ Упоров И.В. Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение. Москва, 2015. С.81.

¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2017)// Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954,

¹⁸ Ракитина Е.П. Объект и предмет преступления. Самара, 2015. С.76.

Из данного положения прослеживается связь объекта и субъективной стороны состава преступления, так как объект является объективной реальностью, которая находит свое отражение в психике субъекта. Внутренний (субъективный) выбор преступником объекта посягательства, места совершения преступления и так далее в итоге определяет объективную сторону состава преступления. Таковы, на наш взгляд, некоторые аспекты взаимосвязей объекта преступления с иными элементами состава преступления, что в конечном итоге определяет его место в сложной конструкции самого состава.

Полагаем, что нами выявлены следующие взаимосвязи элементов состава преступления. Так, характеристика вреда и последствий указывают на те общественные отношения, которые были нарушены и, следовательно, являлись объектом посягательства. Негативные изменения, которые происходят с потерпевшим или с предметом преступления одновременно характеризуют и сам объект преступления.

Объект преступления может существовать только в рамках определённого места и времени, а также в условиях конкретной обстановки, что в свою очередь является уже характеристикой субъективной стороны состава преступления.

1.3. Признаки предмета преступления против собственности

Предметом преступления против собственности может быть только то имущество, которое человек в состоянии унести или увезти на каком-либо транспорте, что отличает его, например, от мошенничества или присвоения чужого имущества, где предметом преступления может быть иное имущество (например, электроэнергия).

При этом рассматриваемое деяние посягает на один родовой, один видовой и один непосредственный объекты. Родовым объектом являются общественные

отношения в сфере экономики, видовым – собственность. В качестве непосредственного объекта выступает тот вид собственности, в которой находится похищаемое имущество.

Соответственно предметом преступления против собственности является имущество, которое может принадлежать любому собственнику – государству, общественным организациям, частным лицам и т.д. – на квалификацию общественно опасного хищения имущества вид собственника роли не играет, равно как и факт осознания или неосознания виновным формы собственности, к которой относится похищаемое имущество. Само понятие «имущество», которое используется при описании составов преступлений против собственности, было дано в свое время Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 25 апреля 1995 г. N 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности», где оно определено как имущество, не находящееся в собственности или в законном владении виновного¹⁹. При этом если предмет преступления против собственности находится в обычном гражданском обороте, то преступление будет квалифицировано по ст. 161 УК РФ. Вместе с тем для правильной квалификации преступных хищений важно определить статус похищаемого имущества, поскольку уголовный закон здесь достаточно четко проводит зависимость этого фактора с соответствующим составом преступления²⁰.

Так, если во время преступления против собственности похищают предметы, имеющие особую ценность, свойства и качества которых определяются не стоимостным выражением, а индивидуальными признаками культурных ценностей, раритетностью, редкостью, а порой неповторимостью (Закон РФ от 15 апреля 1993 г. «О вывозе и ввозе культурных ценностей»²¹ и Федеральный закон

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. N 5 "О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности" (с изменениями и дополнениями) (утратило силу)// Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru>

²⁰ Упоров И.В. Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение. Москва, 2015. С.81.

²¹ Закон РФ от 15.04.1993 N 4804-1 (ред. от 28.12.2017) "О вывозе и ввозе культурных ценностей"// Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru>

от 26 мая 1996 г. «О музейном фонде Российской Федерации»²² рассматривают культурные ценности как родовое понятие), тогда данное деяние следует квалифицировать по ст. 164 УК РФ.

При похищении радиоактивных материалов (это понятие дает Федеральный закон от 21 ноября 1995г. «Об использовании атомной энергии») такое деяние надлежит квалифицировать по ст. 221 УК РФ. Если похищают оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, содеянное подпадает под действие ст. 226 УК РФ.

Указанные перечни предметов зависят от многих обстоятельств, и прежде всего от криминогенной обстановки в стране.

При квалификации преступлений в последних двух случаях изменяются и объекты преступления против собственности:

- родовым становится общественная безопасность и общественный порядок,
- видовым общественная безопасность,
- а непосредственными безопасный оборот радиоактивных веществ или оружия (основной объект) и тот вид собственности, в котором находятся радиоактивные вещества, оружие, боеприпасы и т.д. (дополнительный объект).

Иначе говоря, здесь при явных признаках преступления против собственности квалификация деяния будет уже иная, и такой подход обусловлен особенностями правовой системы России на современной этапе. Если во время преступления против собственности похищают наркотические средства или психотропные вещества, тогда данное деяние необходимо квалифицировать по ст. 229 УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ²³ дал разъяснение по вопросам ответственности за хищение указанных предметов.

В этом случае, как и в двух предыдущих, меняются объекты преступления:

- родовым становится общественная безопасность и общественный порядок;
- видовым – здоровье населения и общественная нравственность,

²² Федеральный закон "О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации" от 26.05.1996 N 54-ФЗ (последняя редакция) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru>

²³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" // ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru>

- непосредственными – здоровье населения (основной объект) и тот вид собственности, в котором находятся психотропные вещества и наркотические средства (дополнительный объект).

Далее, когда виновным во время преступления против собственности похищаются документы, имеющие не материальную, а иную ценность (например, удостоверение личности, паспорт, диплом, свидетельство о браке и т.п.), квалификация такого деяния происходит по соответствующей части ст. 325 УК РФ.

Как видно, правовой статус похищаемого имущества, его принадлежность к различным формам собственности имеют большое значение для правильной квалификации действий виновного при преступлении против собственности. Заметим еще, что имущество в момент его хищения не обязательно должно находиться у его собственника. Оно может быть во временном владении, в ведении или под охраной другого лица. Например, государственное, муниципальное, частное или иное имущество может быть похищено у отдельных лиц, если оно было вверено им для определенных целей (перевозки, ремонта и т.п.).

Длительное время считалось, что предметом хищения могут быть прежде всего те вещи материального мира, в которые вложен труд человека, в связи с чем они получают определенную стоимость, выраженную в денежных средствах. Вместе с тем, как справедливо указывается в литературе, предметом кражи могут быть и те вещи, в которые не вложен труд, но которые, например, находятся на территории участка земли, принадлежащей частному лицу. Предметом грабежа могут быть, далее, любые вещи, в том числе изъятые из гражданского оборота (валютные ценности, яды и т.п.). Исключение составляют лишь отдельные специфические предметы, противоправное завладение которыми отдельными гражданами в первую очередь создает угрозу не собственности, а иным объектам, на что выше мы уже обращали внимание²⁴.

²⁴ Упоров И.В. Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение. Москва, 2015. С.81.

Следует иметь в виду, что предметы преступления против собственности могут быть как одушевленные так и неодушевленные; они могут находиться в любом физическом состоянии, иметь любой вид и форму, при этом не имеет значения, какому имущественному насилию они могли подвергнуться. Одни предметы имеют самостоятельное значение, другие же могут являться лишь составной частью основного имущества; в одних случаях предмет обладает индивидуально-определенными признаками, в других – наделен родовыми свойствами. Однако главным критерием определения предмета посягательства при квалификации преступления против собственности является то условие, что данное имущество не принадлежит самому виновному, а является для него чужим.

В.В. Меркурьев, рассматривая вопросы уголовной ответственности за преступления против собственности, отмечал, что выделяют три признака, характеризующие имущество как предмет преступления против собственности:

- 1) материальный, то есть имущество всегда материально, вещно, составляет часть материального мира;
- 2) экономический, то есть всегда обладает определенной экономической ценностью, которая обычно выражается в его стоимости, цене;
- 3) юридический означает, что предметом преступления может быть только чужое имущество²⁵.

Н.А. Карпова выделяет еще социальный признак имущества. По ее мнению социальный признак имущества заключается в понимании вещей, которые обособлены из природного состояния, в создание которых вложен человеческий труд. Данный признак позволяет разграничить предметы хищения и предметы экологических преступлений, ответственность за которые предусмотрена гл. 26 УК РФ. Например, действия лиц, которые виновны в браконьерском вылове рыбы, незаконной добыче водных животных, которые выращиваются конкретными предприятиями в специально устроенных водоемах, либо завладение рыбой, водными животными, которые отловлены данными

²⁵ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / Под ред. В.В. Меркурьева и А.В. Павлинова. Владимир, 2012.С.98.

организациями или находятся в питомниках, в вольерах с дикими животными, птицей, подлежат квалификации как хищение чужого имущества.

Нельзя считать предметом экологического преступления деревья и кустарники, которые произрастают на землях сельскохозяйственного назначения, но в эту классификацию не включаются лесозащитные насаждения, приусадебные дачные и садовые участки, ветровалные, буреломные деревья и т.п., если иное не предусматривается особенными правовыми актами. В определенных случаях завладение такими деревьями может повлечь уголовную ответственность за хищение чужого имущества. Завладение теми деревьями, которые срублены и приготовлены к складированию, сбыту или вывозу другими лицами, следует квалифицировать как хищение чужого имущества²⁶.

Хотя на наш взгляд данный признак является избыточным и должен быть включен в экономический признак предмета хищения. Различных позиций придерживаются теоретики уголовного права и практические работники по вопросу хищения электрической или тепловой энергии. По мнению ученых электрическая или тепловая энергия не может быть предметом хищения (в виду отсутствия вещного признака), но практические работники придерживаются иного мнения. В судах Иркутской области рассматриваются уголовные дела о хищении электроэнергии. Приговор мирового судьи от 27.05.2016 года присудил лишение свободы условно с применением ч. 5 ст. 73 УК РФ Г. за хищение электроэнергии на сумму 1 253,54 рублей. Для дела в отношении Б. предусмотрен особый порядок, отраженный главой 40 УПК РФ. Ранее Б. пояснил, что его жена умерла от рака, а он проживает с сыном. Задokumentировано признание о похищении гражданином электроэнергии по причине отсутствия денежных средств. Признал, что не работает, сын зарабатывает мало, денежных средств достаточно только на еду. При первой возможности обязуется выплатить задолженности за всю потребляемую электроэнергию. Аналогичная ситуация по уголовным делам в отношении указанных граждан с конкретным материальным ущербом: М., ущерб 1 270, 30 рублей; А., ущерб -2 345,92 рубля; Н., ущерб -2

²⁶ Карпова, Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности : учебное пособие. / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: «Юриспруденция», 2011.

514,09 рублей; Ч., ущерб -2 350,82 рублей; И., ущерб -2 083,34 рублей; З., ущерб - 2 478,89 рублей; Л., ущерб -2 275,25 рублей. Ко всем указанным уголовным делам применено рассмотрение в особом порядке процессе принятия судебного решения.

В большинстве случаев в качестве наказания назначено лишение свободы по нормам ст. 73 УК РФ с возможностью и наличием иных альтернативных видов наказания. Необходимо уточнить, что назначение лишения свободы как самого строгого типа наказания не объясняется и ничем не мотивируется со стороны судов. В ходе изучения дел установлено, что преступления осужденные совершали в силу тяжелого материального положения. Вопрос об общественной опасности содеянного данными лицами судом не рассматривался²⁷.

Мы придерживаемся точки зрения, что электроэнергия или тепловая энергия не могут выступать в качестве предмета хищения. Незаконное самовольное использование в корыстных целях этих видов энергии может образовать состав иного преступления против собственности, предусмотренного ст. 165 УК РФ. Но законодательная регламентация уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием предусматривает в качестве обязательного признака причинение имущественного ущерба в крупном размере (250 тыс. рублей). Как видно из примера, ущерб за использование электроэнергией не превышает 3 тыс. рублей, а, следовательно, влечет за собой освобождение от уголовной ответственности в связи с отсутствием состава преступления.

В отличие от уголовного законодательства Российской Федерации Уголовный кодекс Азербайджанской Республики предусматривает самостоятельный состав (ст. 189-1 УК АР) – хищение природного газа, электрической или тепловой энергии. Следовательно, в Азербайджанской Республике электрическая и тепловая энергии являются предметом хищения. Диспозиция данного преступления предусматривает «хищение энергоресурсов

²⁷ Справка Иркутского областного суда о результатах обобщения судебной практики применения положений части 2 статьи 14 УК РФ (малозначительность деяния). Электронный ресурс: www.sudrf.ru

путем незаконного подключения к сети природного газа, электрическим или тепловым сетям, если эти деяния нанести ущерб в значительном размере»²⁸.

Предметом хищения может быть только вещь, имеющая определенную экономическую ценность. Обычное выражение ценности вещи – ее стоимость, денежная оценка. Поэтому деньги, валютные ценности и другие ценные бумаги, являющиеся эквивалентом стоимости, тоже могут быть предметом хищения. Напротив, не могут быть предметом хищения вещи и преступлений против собственности, практически утратившие хозяйственную ценность, или природные объекты, в которые не включен труд человека. Последнее обстоятельство имеет значение для отграничения преступлений против собственности от ряда экологических преступлений (ст. 258, 260 и 261 УК РФ). В п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» закреплено, что действия лица, совершившего незаконную рубку насаждений, а затем распорядившегося древесиной по своему усмотрению, не требует дополнительной квалификации по статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за хищение чужого имущества. Но при этом незаконное завладение древесиной, заготовленной другими лицами, квалифицируется как хищение чужого имущества²⁹.

Так, в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» указывается, что поджог лесных и иных насаждений (часть 3 ст. 261 УК РФ) состоит в умышленных действиях, направленных на уничтожение или повреждение насаждений с помощью открытого огня

²⁸ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку: изд-во «Юридическая литература», 2014.

²⁹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушение в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 // Электронный ресурс: <http://supcourt.ru/second.php>. Дата обращения: [20.02.2018]

(зажигание травы, разведение костров, разбрасывание факелов, использование горючих материалов и т. д.).

При этом данное преступление относится к виду экологических преступлений, а не преступлений против собственности, хотя ст. 167 УК РФ также предусматривает уголовную ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества. В свою очередь, в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» дается разъяснение, что действия лиц, совершивших незаконное завладение с корыстной целью содержащимися в неволе животными либо их умерщвление, подлежат квалификации как хищение либо уничтожение чужого имущества.

По причине отсутствия экономического признака в принципе не рассматриваются как имущество документы неимущественного характера, а также документы, фактически не являющиеся носителями стоимости, но они могут предоставлять право на получение имущества (доверенности, квитанции, накладные и т. д.).

Хищение любого из этих документов для последующего незаконного получения по нему имущества представляет собой подготовку к мошенничеству. Такая же классификация относится к легитимационным знакам (жетонам, номеркам и т.п.). Ответственность за хищение документов, штампов, печатей, не связанное с завладением имуществом, квалифицируется по ст. 325 УК РФ.

Предметом преступлений против собственности, в том числе хищения, может выступать лишь чужое имущество.

Таким образом, предмет преступлений против собственности (в том числе хищения) – это вещи, деньги, ценные бумаги, сырье, материалы и другое имущество, обладающее стоимостью, по поводу которого существуют отношения собственности, нарушаемые преступлением.

Признак движимости имущества не имеет значения для определения преступлений против собственности. Некоторые виды недвижимого имущества

по своим объективным свойствам практически не могут быть похищены тайно (дом, квартира, земельный участок), но могут быть похищены путем обмана, насилия или угрозы его применения.

Говоря о специфических предметах хищения, следует отметить, что имущество ограничено оборотоспособное, такое как оружие, сильнодействующие и ядовитые вещества, наркотические и психотропные средств (ст. 1180 ГК РФ) представляет угрозу общей безопасности или здоровью населения и в связи с этим хищение указанного имущества следует квалифицировать не как преступление против собственности, а по признакам преступлений против общественностей безопасности и здоровья населения. Наряду с отношениями собственности при совершении ряда преступлений данной группы под угрозу подпадают жизнь и здоровье человека. Предметом преступлений против собственности выступают предметы материального мира, в создании которых принял участие человек либо о которых он заботится (например, собака элитной породы), обладающие материальным, экономическим и юридическим признаком.

Глава 2. Влияние признаков предмета преступлений против собственности на квалификацию преступления

2.1. Влияние физического признака предмета преступления против собственности на квалификацию преступления

Физические свойства означают, что предметом хищения может быть материальный предмет внешнего мира, который очерчен в пространстве и находится в одном из трех состояний — твердом, жидком или газообразном. Он может быть как неодушевленным, так и одушевленным (например, домашние животные).

В связи с этим не являются предметом хищения мысли, идеи, не воплощенные в какие-либо конкретные вещи, предметы. Их присвоение должно расцениваться как посягательство на авторские, смежные, изобретательские или патентные права (ст. 146, 147 УК).

Говоря об особенностях предмета хищения, как обязательном признаке, характеризующем объект преступления, необходимо отметить, что в современных условиях актуальным является вопрос о посягательстве не так называемые денежный суррогаты – частные средства платежа, номинированные в рублях или иных единицах (могущих быть переведенными в рубли) и имеющие ограниченное хождение в сфере реализации товаров, выполнения работ, оказания услуг³⁰.

В отношении номинативных денежных суррогатов (не являющиеся ценными бумагами документы, знаки, бланки и т.п. символы, непосредственно обозначающие определенную денежную сумму или предоставляющие право их обладателю на непосредственное получение имущества, выполнение работ, оказание услуг³¹) могут иметь место все возможные формы хищения (кроме, присвоения и растраты ввиду особенностей описания субъекта преступления в

³⁰ Есаков Г.А. Денежные суррогаты и ответственность за хищение // Уголовное право. – 2015. №1. С. 48 53.

³¹ Есаков Г.А. Денежные суррогаты и ответственность за хищение // Уголовное право. – 2015. №1. С. 48 53.

данных формах), поскольку их выбытие из обладания законного владельца означает ущерб его имуществу на денежную сумму, которую они прямо или опосредованно в себе воплощают. Не имеет значения то, были ли владельцем приобретены такие суррогаты лично или получены по работе, в подарок и т.п., и то, могут ли они быть восстановлены, поскольку с их утратой вследствие совершения преступления ущерб имуществу очевиден. Если же в связи с похищенным предметом (бланком, билетом, т.п.) виновному требуется для его реализации предпринять дополнительные действия (например, заполнить, заверить подписью и (или) печатью и т.д.), то он перестает быть денежным суррогатом. Похищение становится приготовлением к иному преступлению, в зависимости от обстоятельств дела квалифицируемому по ст. 159 или 165 УК РФ³².

Реализация премиальных денежных суррогатов (бонусные программы, схема функционирования которых предполагает регулярное приобретение товаров, пользование работами, услугами одного продавца-эмитента с последующим начислением за это бонусов, миль, баллов и возможностью обменять эти единицы на товары, работы, услуги, т.е. фактически расплатиться ими³³) лицом, незаконно завладевшим ими, очевидно причиняет ущерб их законному владельцу, лишая его полагающейся ему премии.

В этой ситуации, как полагает Г.А. Есаков, применимы положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ³⁴ о квалификации таких действий как мошенничества по ст. 159 УК РФ; соответственно, похищение карт, иных документов, удостоверяющих денежные суррогаты, с намерением получить по ним вознаграждение должно квалифицироваться как приготовление к мошенничеству. В крайне редких случаях, когда получение премии возможно в автоматическом режиме (т.е. без участия опосредующего ее работника эмитента),

³² Есаков Г.А. Указ. соч. С. 48

³³ Достов В.Л., Шуст П.М. Расширение платежной функциональности нефинансовых продуктов: программы поощрения потребителей // Банковское право. 2013. №4. – С.6-10.

³⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. - N 280. – 2017.

содеянное, следуя правилам квалификации преступных действий с платежными картами, необходимо оценивать как кражу (ст. 158 УК РФ).

Аналогичные правила квалификации содеянного будут действовать и при хищении платежных денежных суррогатов, основной разновидностью которых выступают так называемые топливные карты, с помощью которых осуществляется отпуск топлива за безналичный расчет в рамках договора между организацией владельцем карты и поставщиком топлива.

При этом в данном случае не может применяться ст. 159.3 УК РФ «мошенничество с использованием платежных кар», поскольку топливные карты в соответствии со сложившейся практикой арбитражных судов «не имеют статуса кредитных или иных платежных карточек, эмитентом которых является кредитное учреждение, а используются как средство строгой отчетности, позволяющее держателю карты получить от лица покупателя определенное количество товара» (письмо УФНС РФ по г. Москве от 30 июня 2010 г. N 16-15/068679@ «Об учете в целях налогообложения прибыли расходов на приобретение ГСМ посредством топливных карт»³⁵).

Интересный вопрос связан здесь с квалификацией действий лица, которому организация-работодатель передает топливную карту для заправки автомобиля (это же применимо и к случаям нецелевого использования талонов на топливо) и которое использует эту карту не по назначению (например, заправляет свой автомобиль или за денежные средства, обращаемые в свою пользу, заправляет автомобиль иного лица).

Предметом преступления выступает:

а) сам по себе талон на топливо, если действия по его неправомерной реализации третьим лицам осуществляются без непосредственной передачи топлива;

б) топливо, неправомерно полученное третьими лицами с использованием талона или карты при непосредственном участии виновного. Содеянное следует

³⁵ Московский налоговый курьер. – 2010. №17-18.

квалифицировать, как представляется, по ст. 159 или 160 УК РФ в зависимости от того, были ли топливная карта или талоны на топливо вверены виновному.

В качестве примера квалификации действий лица по ст. 160 УК РФ можно привести Постановление президиума Московского городского суда от 14 января 2011 г. по делу N 44у-374/10, которым действия С., получившего в подотчет для заправки закрепленного за ним служебного автомобиля по ведомости талон на дизельное топливо и использовавшего его, а впоследствии слившего топливо и продавшего его третьему лицу, были квалифицированы по ст. 160 УК РФ как растрата. В случае если вверение имущества в смысле ст. 160 УК РФ не имеет места, действия лица подлежат квалификации по ст. 159 УК РФ, поскольку оно путем злоупотребления оказанным ему доверием похищает имущество работодателя.

Преступление окончено с момента получения третьим лицом талона на топливо или топлива, поскольку в этот момент оно получает реальную возможность пользоваться или распорядиться ими по своему усмотрению. Самую большую сложность при их квалификации представляют неправомерные действия с дисконтными денежными суррогатами.

К ним относятся суррогаты, которые позволяют их держателям приобретать товар, получать работы, услуги со снижением цены по сравнению с обозначенной для лиц, не имеющих такого суррогата.

Существующие дисконтные программы:

- могут быть как личными (карты «М-Видео», «Комус»), так и обезличенными (на предъявителя, хотя встречаются крайне редко);
- могут предполагать накопительную систему, при которой с каждым последующим использованием размер дисконта увеличивается (автоматически или по достижении некоторого уровня, например «бронзового», «серебряного» и «золотого» (карты «Л'Этуаль»);
- могут предоставляться бесплатно (карта «Перекресток») или при условии предварительной оплаты вступления в программу (карта «О'Кей»).

В сложившейся судебной практике хищение данных денежных суррогатов обычно описывается как «не причинившее ущерб собственнику».

Однако это утверждение не безусловно верное. В частности, что касается предоплаченных дисконтных денежных суррогатов, их хищение должно рассматриваться как причинившее ущерб владельцу как минимум на стоимость предоплаты суррогата (т.е. членства в дисконтной программе).

Бесплатно распространяемые дисконтные суррогаты в случае их похищения не влекут ущерба для владельца, и потому содеянное в их отношении не может рассматриваться как хищение. Еще сложнее обстоит вопрос с дисконтными денежными суррогатами, предполагающими накопление дисконтных (бонусных) баллов, в особенности если они рассчитаны на предъявителя.

Представляется, что их похищение может образовывать хищение в любой из его форм (кроме опять-таки присвоения и растраты) на сумму, потраченную владельцем на накопление дисконтных (бонусных) баллов. Предметом хищения во всех этих случаях выступает дисконтная карта, иные документы, удостоверяющие соответствующие права. Стоимость похищенного имущества, как следует из сказанного выше, определяется как стоимость предоплаты суррогата или сумма, потраченная владельцем на накопление дисконтных (бонусных) баллов.

При этом использование похитителем дисконтного денежного суррогата с получением скидки на товар, работу, услугу не образует состава преступления лишь в том случае, если первый рассчитан на предъявителя. Его эмитент в таком случае предполагает, что суррогатом может воспользоваться любое лицо, в том числе завладевшее им преступным путем. Если же дисконт связан с личностью его владельца, то по мнению неправомерное использование суррогата образует мошенничество на сумму скидки. В этой ситуации субъект, предоставляющий скидку, в качестве условия ее предоставления выдвигает тождество личности получающего скидку тому лицу, которому принадлежит дисконтный денежный суррогат (иными словами, субъекту А, участвующему в дисконтной программе,

товар, работа, услуга могут быть предоставлены по одной цене, тогда как субъекту Б, не участвующему в ней, по более высокой).

Соответственно, расхождение в личности образует обман (лицо выдает себя за то, которое вправе получить скидку) как способ совершения мошенничества. Однако в судебной практике действия продавцов магазина в схожей ситуации были квалифицированы по ст. 160 УК РФ³⁶.

2.2. Влияние экономического признака предмета преступления против собственности на квалификацию преступления

С точки зрения экономических свойств имущество, выступающее предметом хищения, должно обладать стоимостью, т.е. в его создание, производство должен быть вложен человеческий труд. В связи с этим, как уже отмечалось выше, предметом хищения не могут быть природные ресурсы, находящиеся в естественном состоянии. Если же они извлечены из этого состояния, т.е. в них уже вложен общественно полезный труд (например, деревья срублены, рыба выловлена, зверь пойман), то являются предметом хищения. Кроме того, предмет хищения должен обладать потребительной стоимостью, т.е. способностью удовлетворить те или иные потребности человека, полезностью. Отсутствие указанной способности у того или иного имущества, вещи исключают их из предметов хищения.

История развития советского, а в дальнейшем российского уголовного законодательства в области борьбы с хищениями показывает, что термин «хищение» упоминается уже в первых декретах советской власти. Однако вплоть до 1947 года в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года, а также в других законах, предусматривавших уголовную ответственность за совершение имущественных

³⁶Постановление президиума Брянского областного суда от 30 марта 2011 г. N 44-у-08 // <http://base.consultant.ru/>

преступлений, широко использовались иные термины, обозначавшие аналогичные хищению понятия, - «кража», «грабеж, «разбой» и пр. Лишь с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» термин «хищение» стал общим для всех форм и видов корыстных преступлений против собственности, сопряженных с неправомерным изъятием и (или) обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц. При этом сам Указ не раскрывал содержание этого термина, он лишь ужесточал уголовную репрессию за совершение кражи, присвоения, растраты или иного хищения социалистического имущества.

Общее определение хищения впервые было сформулировано в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 года «О судебной практике по применению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Постановление гласило, что «...умышленное обращение в свою собственность государственного и общественного имущества, независимо от форм и способов его совершения, должно рассматриваться как хищение». Это определение стало классическим понятием хищения, предопределившим на весь последующий, достаточно длительный период правоприменительную практику квалификации соответствующих преступлений против собственности и тональность большинства монографических работ по советскому уголовному праву³⁷.

Федеральный закон от 1 июля 1994 года внес изменения в действовавший тогда УК РСФСР 1960 года, в соответствии с которыми в примечании к ст. 144 было сформулировано иное определение хищения, в последующем воспринятое действующим УК РФ. Это определение существенно отличалось от прежнего двумя принципиальными моментами: оно впервые было сформулировано в самом уголовном законе и содержало указание на причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества как обязательный признак любого хищения. Новелла

³⁷ Курс советского уголовного права. М.: Наука, 1970. Т. 4. С. 307.

уже тогда заставила по-новому осмыслить все иные признаки хищения, а сегодня она, пусть и с опозданием, предполагает осмысление самого словосочетания «причинение ущерба» и, соответственно, существенную корректировку правоприменительной практики в сфере борьбы с хищениями чужого имущества. Смысл этой корректировки заключается в следующем. До вступления в силу Закона от 1 июля 1994 года орган дознания, следователь, прокурор и суд, признавая совершенное деяние хищением, исходили из неоспоримости факта причинения ущерба определенному объекту уголовно-правовой охраны и, соответственно, собственнику или владельцу имущества. При этом мнение потерпевшей стороны имело значение лишь для определения размера ущерба и не оказывало никакого влияния на результаты квалификации.

Указанные изменения потребовали скорейшего решения следующих двух важных вопросов:

1) кто в соответствии с действующим уголовным законодательством должен решать вопрос, причинен ли хищением ущерб собственнику или владельцу имущества или нет;

2) какое процессуальное решение необходимо принять, если собственник или владелец имущества вопреки очевидным фактам заявит, что деяние не причинило ему никакого ущерба?

На первый взгляд, решение первого из поставленных вопросов выглядит достаточно простым - это прямая обязанность правоприменителей. Соответственно, простым может показаться ответ и на второй вопрос: есть ущерб или его нет, решают правоприменители. Однако оба этих решения совсем не будут казаться такими простыми при внимательной оценке возможных ситуаций. Например, по факту совершенного деяния подозреваемый в совершении хищения задержан, признает свою вину, имеются объективные доказательства им содеянного, и стоимость незаконно изъятого соответствует стоимости предмета уголовно наказуемого хищения, а потерпевший отказывается от претензий в его адрес. Полагаем, что большинство практических работников ответят положительно на данный вопрос. Обоснованием такого решения будет являться

то, что, как уже говорилось выше, на поверхности вполне очевидно - традиционно, по мнению большинства, решение этого вопроса находится в компетенции органов предварительного расследования и суда, и, соответственно, именно от их решения зависят все последующие процессуальные действия.

Думается, что такая точка зрения далеко не бесспорна, она основывается на положениях прежнего уголовного закона, в соответствии с которыми дознание, следствие и суд определяли, причинен ли собственнику или владельцу имущества ущерб, диктуя тем самым ему свою волю. Однако такое решение вступает в противоречие с определением хищения, которое дано в примечании к ст. 158 УК РФ, смысл которого заключается в обязательности учета мнения собственника или владельца имущества относительно наличия или отсутствия для него ущерба³⁸.

К сожалению, этот признак хищения оставлен законодателем без официального толкования. До настоящего времени не дали никаких разъяснений и действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ о квалификации преступлений против собственности. В научных публикациях по данной проблематике и в комментариях к Уголовному кодексу РФ этот вопрос также не поднимается.

Между тем следственная практика уже давно предложила, на наш взгляд, правильное решение обсуждаемых вопросов. Так, еще в середине 90-х годов Московско-окружной транспортный прокурор Е. Нащекин первым на страницах юридической печати поделился своим опытом решения сложившейся проблемы³⁹. Он санкционировал прекращение уголовного дела, возбужденного в отношении троих лиц, которые по предварительному сговору похитили из вагона несколько ящиков винно-водочных изделий на общую сумму 37 088 руб. (в действовавших тогда ценах). После задержания с похищенным имуществом они все признали свою вину в совершении деяния. Однако собственник груза - коммерческая организация - официально заявила, что указанная сумма является

³⁸ Так, согласно примечанию 2 к ст. 158 УК РФ значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей.

³⁹ Законность. 1995. N 6. С. 26 - 27.

малозначительной и ущерб ей не причинен. Уголовное дело было прекращено ввиду отсутствия состава преступления, что в общем представляется правильным, за исключением одного обстоятельства - если имущество в целостности и сохранности было возвращено собственнику или владельцу, его волеизъявление не должно приниматься во внимание. Напротив, если при потреблении имущества виновным собственник или владелец не признает наличие ущерба - состав хищения должен отсутствовать.

Все сказанное имеет отношение не только к краже, но и к другим формам хищения (за исключением разбоя, который, как известно, окончен в момент нападения). И здесь могут возникать еще более неоднозначные ситуации. Например, как должен поступить правоприменитель, если потерпевший от наиболее опасных форм хищения, таких как открытое завладение имуществом или нападение в целях хищения, собственник или владелец заявит, что ущерб деянием ему не причинен.

Необходимо отметить еще одно важное обстоятельство - наличие во всех рассмотренных выше случаях возможности для виновного избежать ответственности, что, безусловно, негативно скажется на состоянии преступности и мерах борьбы с ней. Например, потерпевший может быть принужден давлением со стороны виновного или иных лиц к отказу от признания наличия для него ущерба. В отношении него могут быть и другие формы воздействия, например подкуп. Конечно, во всех этих случаях такое его «волеизъявление» приниматься во внимание не должно, однако бесспорно одно: установить наличие давления на потерпевшего - задача далеко не простая. В общем, несмотря на предложенное решение, данная проблема задает пока больше вопросов, чем дает ответов.

Полагаем, что до тех пор, пока сам законодатель или Верховный Суд РФ не представят соответствующего толкования анализируемого признака хищения, орган дознания, следователь, прокурор и суд будут действовать на грани следственной и судебной ошибок.

Наблюдаемый в последние годы процесс реформирования российского уголовного законодательства сложно назвать вдумчивым и последовательным.

Только в период с 2014 по 2016 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ было внесено 140 законопроектов по вопросам изменения уголовного законодательства, большинство из которых носили точечный и популистский характер. Примечательно, что 88% законопроектов были направлены на ужесточение уголовной ответственности и только 12% - на смягчение.

Исключением из общего тренда ожесточения ответственности стал Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»⁴⁰.

Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, он направлен на либерализацию уголовной политики и установление адекватной ответственности за совершение корыстных преступлений. В целях реализации принципов справедливости, гуманности и экономии уголовной репрессии предложено увеличить сумму хищения чужого имущества, с которой наступает уголовная ответственность, установить уголовную ответственность за совершение мелкого хищения лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичные действия, сбалансировать сумму значительного ущерба за некоторые виды хищений и дифференцировать ответственность за совершение мошенничества, связанного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, и др.

При разработке законопроекта Верховный Суд РФ основывался на детальном анализе судебной практики, но это не уберегло его от ошибок.

Излишняя осторожность, проявленная авторами законопроекта к вопросам дифференциации уголовной ответственности за корыстные преступления, на практике вылилась в проблему их квалификации.

Остановимся только на наиболее спорных вопросах уголовно-правовой оценки хищений в свете внесенных Федеральным законом от 3 июля 2016 г. N

⁴⁰ Рос. газ. 2016. 8 июля.

323-ФЗ изменений.

1. Заметным шагом на пути либерализации уголовного законодательства стали введение в УК РФ ст. 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию» и повышение порога уголовной наказуемости хищений с 1 тыс. до 2,5 тыс. рублей.

Принятие данных поправок явилось дополнительным поводом для разжигания спора об обоснованности и целесообразности существования в УК РФ института административной преюдиции.

Многочисленная по объему партия его противников указывает на нарушение данным институтом принципа виновной ответственности, риск возрождения в уголовном праве концепции «опасного состояния личности», отсутствие юридических оснований привлечения лица к уголовной ответственности и др.⁴¹.

Сторонники административной преюдиции, напротив, стараются уйти от общих вопросов уголовно-правового регулирования, отмечая преимущества преюдиции в части решения отдельных задач⁴².

Намеренно отказываясь от детального разбора вышеприведенных позиций, считаю важным отметить, что в условиях активного внедрения административной преюдиции в уголовное право говорить о ее несостоятельности вряд ли уместно и актуально.

Административная преюдиция - далеко не единственный пример ситуации, когда практика вводит новые институты, не утруждаясь спросить мнение ученых. В таких условиях наука не может и не должна ограничиваться критикой новых категорий и институтов «вдогонку», а должна найти им приемлемое объяснение, которое позволило бы сочетать функциональную направленность новых понятий с духом и догмой уголовного закона. Только при этом условии можно избежать ошибочной экстраполяции понятий и «отмежевания» науки от практики.

⁴¹ Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве - нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. N 3. С. 111 - 15; Ямашева Е.В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном праве России // Журнал российского права. 2017. N 10. С. 5 - 16.

⁴² Пикуров Н.И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками. М., 2017. С. 117; Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2017. С. 65.

В настоящее время административную преюдицию следует рассматривать в рамках междисциплинарного подхода, видя в ней средство градации ответственности в зависимости от типовой общественной опасности деяния и личности преступника.

Рассмотрение в числе оснований дифференциации ответственности типовой общественной опасности личности преступника позволяет объяснить учет в рамках административной преюдиции предыдущего противоправного поведения виновного. А междисциплинарный подход к определению дифференциации ответственности объясняет относительно плавный переход от административной к уголовной наказуемости деяния, когда повторное совершение преступления рассматривается как дифференцирующее обстоятельство (подобно квалифицирующим признакам в уголовном праве).

Кроме того, при отсутствии института уголовных проступков административная преюдиция является, пожалуй, одним из наиболее эффективных средств, позволяющих гибко дозировать объем правовой репрессии и предупреждать совершение повторных правонарушений.

Признавая место административной преюдиции в уголовном праве, тем не менее сложно оценить эффективность ее применения. Уголовно-правовые запреты преюдиционного характера введены в УК РФ сравнительно недавно. Кроме того, большинство из них не были изначально рассчитаны на массовое применение, а оценивались как средство предупреждения преступлений.

С этих позиций ст. 158.1 УК РФ выбивается из общей массы преюдиционных норм, поскольку уже в скором будущем может войти в число самых применяемых статей главы 21 УК РФ.

Насколько эффективной будет ее применение, покажет время, уже сейчас очевидны некоторые пробелы в ее законодательной конструкции.

Данная норма устанавливает уголовную ответственность за повторное мелкое хищение чужого имущества, предусмотренное ст. 7.27 КоАП РФ, при отсутствии квалифицирующих признаков хищения.

Основанием для привлечения лица к уголовной ответственности является

совершение им мелкого хищения, предусмотренного как ч. 1, так и ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, но только при условии предшествующего привлечения лица к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ⁴³.

Логика Верховного Суда РФ в этой части объяснима: прежнее привлечение лица к административной ответственности за хищение, совершенное в размере от 1 до 2,5 тыс. рублей, рассматривается как эффективный сдерживающий инструмент по совершению повторных деяний. Если лицо в течение года (ст. 4.6 КоАП РФ) совершит мелкое хищение, возникают основания для применения к нему более эффективных мер превенции в виде уголовной ответственности.

Но этот вывод не выдерживает критики при рассмотрении частных случаев применения ст. 158.1 УК РФ. Ограничимся отдельными примерами:

1) лицо ранее привлекалось к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ и вновь совершило хищение на сумму до 2,5 тыс. рублей - наступает уголовная ответственность;

2) лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности за хищение, совершенное в значительном, крупном или особо крупном размере, и после совершило мелкое хищение до 2,5 тыс. рублей - наступает административная ответственность;

3) лицо неоднократно совершало административно или уголовно наказуемые хищения, ни за одно из которых оно не было привлечено к ответственности, и вновь совершает аналогичное деяние - наступает административная ответственность

Возникает странная ситуация: в случае если лицо совершает кражу на сумму 800 рублей, имея судимость за кражу в размере 100 тыс. рублей, он подлежит административной ответственности по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, а если им ранее была совершена кража на сумму 2 тыс. рублей и он понес административное наказание, то уголовной ответственности.

Исходя из посылки, что административная преюдиция - это средство дифференциации ответственности в зависимости от типовой общественной

⁴³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018)// Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1

опасности личности виновного, можно заключить, что существующее положение вещей не отвечает ни правовой сущности дифференциации, ни принципу справедливости.

Поводом для сомнений в целесообразности и обоснованности введения административной преюдиции за мелкое хищение является и неоправданное ограничение оснований ее применения.

Согласно пояснительной записке к законопроекту предлагаемые поправки были направлены на установление адекватной ответственности за совершение незначительных корыстных правонарушений, но на практике эти правонарушения были ограничены только хищениями. Фактически за рамки административной преюдиции были выведены случаи причинения имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием.

Согласно ст. 7.27.1 КоАП РФ причинение имущественно ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием влечет административную ответственность. Если же данное деяние совершается в крупном размере, т.е. на сумму более 250 тыс. рублей, наступает уголовная ответственность (ст. 165 УК РФ)⁴⁴.

Широкий диапазон административно наказуемого причинения имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием делает возможным установление административной преюдиции с целью максимально точного отражения общественной опасности деяния и личности преступника и установления симметрии к правовой оценке близких по криминологической характеристике корыстных деяний.

Говоря об уголовной наказуемости мелкого хищения, нельзя обойти вниманием и вопрос о времени, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Согласно ст. 4.6 КоАП РФ виновный, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу

⁴⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2017)// Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954,

постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

По общему правилу постановление по делу вступает в законную силу:

1) после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано;

2) после истечения срока, установленного для обжалования решения по жалобе, протесту, если указанное решение не было обжаловано или опротестовано, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление;

3) немедленно после вынесения не подлежащего обжалованию решения по жалобе, протесту, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление (ст. 31.1 КоАП РФ).

Таким образом, если принимать во внимание сроки, отводимые на рассмотрение жалобы (ч. 1.1 ст. 30.5 КоАП РФ), время рассмотрения судьей протокола об административном правонарушении (ч. 1.1 ст. 29.6 КоАП РФ) и предшествующие этому сроки составления протокола и направления его на рассмотрение, получается, что решение по жалобе может приниматься в течение двух месяцев, а по делу об административном правонарушении, рассматриваемом судьей, - трех месяцев (ч. 1 ст. 4.5). А это означает, что соблюдение данных процессуальных сроков существенно сдвигает временные рамки возможного привлечения к уголовной ответственности за повторное правонарушение.

2. Наряду с установлением административной преюдиции за совершение мелкого хищения Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 323-ФЗ дополнил ст. 159 УК РФ квалифицированными составами мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ч. ч. 5 - 7 ст. 159 УК РФ).

Таким образом, в УК РФ был возвращен состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности (ранее действовавшая ст. 159.4), который был признан не соответствующим Конституции РФ Постановлением

Конституционного Суда Российской Федерации от 11.12.2014 N 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа».

Основным доводом в пользу признания данной нормы нелегитимной послужил необоснованный разрыв в пенализации простого и специального видов мошенничества, особенно в случаях хищения имущества в крупном и особо крупном размере. При принятии уголовного закона предполагалось исключить это противоречие, но на практике перекося в наказуемости мошенничества лишь изменил свой вектор.

Начнем с того, что закрепление специального вида мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в числе так называемых квалифицированных признаков состава ст. 159 УК РФ противоречит юридико-техническим требованиям построения норм и существенно затрудняет квалификацию деяния.

В частности, открытым остается вопрос о том, как необходимо квалифицировать мошенничество, сопряженное с преднамеренным невыполнением договорных обязательств, если это деяние не повлекло причинение значительного ущерба, предусмотренного ч. 5 ст. 159 УК РФ.

Если бы мошенничество в сфере предпринимательской деятельности было бы структурно выделено в отдельный состав преступления, вопрос решался бы в рамках конкуренции общего и специального составов.

Однако в случае закрепления признаков мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в структуре простого состава этот вывод не кажется столь уж однозначным. Для принятия правильного решения следствие и суд должны «домысливать» ситуацию, отходить от традиционной трактовки структуры нормы и искать решения на основе интуитивного понимания желаний законодателя.

Очевидно, что такое положение вещей не может быть признано приемлемым. Как справедливо отмечает Конституционный Суд РФ, «любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко

определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия)»⁴⁵.

Сомнения вызывает не только степень общественной опасности данного деяния, но и содержательная характеристика его объективной стороны. В первую очередь это касается трактовки признака «преднамеренное неисполнение договорных обязательств».

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 N 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» под преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности следует понимать умышленное полное или частичное неисполнение лицом, являющимся стороной договора, принятого на себя обязательства в целях хищения чужого имущества или приобретения права на такое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации.

Вопрос состоит лишь в том, насколько внимательно судебная практика относится к определению направленности преднамеренного неисполнения договорных обязательств именно на хищение имущества.

Как известно, материальным последствием преднамеренного неисполнения договорных обязательств может быть не только неправомерное изъятие имущества, но и неполученные доходы, которые потерпевший предполагал получить при условии надлежащего исполнения виновным своих обязательств по договору (упущенной выгоды).

В этом случае действия виновного не могут быть квалифицированы по ч. 5 ст. 159 УК РФ, поскольку совершенное деяние не является хищением. Оно

⁴⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. N 8-П "По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян" // Рос. газ. 2008. 7 июня.

должно квалифицироваться как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребление доверием (ст. 165 УК РФ) при условии, что упущенная выгода составила более 250 тыс. рублей.

Налицо заметная асимметрия в правовой оценке деяний: если преступник путем обмана приобретает право на чужое имущество в размере 10 тыс. рублей вследствие преднамеренного неисполнения договорных обязательств, его действия квалифицируются по ч. 5 ст. 159 УК РФ и предусматривают наказание в виде штрафа в размере до 300 тыс. рублей либо лишения свободы до 5 лет.

Если же при прочих равных условиях причиняется вред в виде упущенной выгоды на сумму 10 тыс. рублей, лицо подлежит административной ответственности по ст. 7.27.1 в виде штрафа в размере до пятикратной стоимости причиненного ущерба.

Мы видим, что в данном случае штрафные санкции в шесть раз ниже, чем при хищении аналогичной суммы. Очевидно, что столь существенный диссонанс в пенализации равных по общественной опасности деяний вряд ли можно считать обоснованным.

Сложным в правоприменительной деятельности является и вопрос о правовой оценке деяний, одновременно подпадающих под признаки нескольких видов мошенничества.

Рассмотрим в качестве примера мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в страховой деятельности, выразившееся в занижении размера страхового возмещения.

Поскольку страховая деятельность является предпринимательской, в данном случае конкурируют ч. 5 ст. 159 и ст. 159.5 УК РФ. В соответствии с общими правилами квалификации при конкуренции общего и специального состава предпочтение будет отдаваться специальному составу.

Однако в рассматриваемом нами случае наблюдается явное противоречие в правовой оценке мошенничеств.

Если деяние сопряжено с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности в целом, оно будет

признаваться уголовно наказуемым только в случае причинения значительного ущерба. Если же речь идет о совершении аналогичных деяний в сфере страхования со стороны представителя страховой компании, сумма причиненного ущерба не влияет на признание деяния преступным.

Имеются разночтения и в оценке крупного и особо крупного размеров. Если в ч. ч. 6 и 7 ст. 159 УК РФ они составляют 3 и 12 млн рублей соответственно, то в ст. 159.5 УК РФ - 250 тыс. и 1 млн рублей.

Значительным ущербом в ч.5 ст.159 УК РФ признается ущерб в сумме, составляющей не менее десяти тысяч рублей.

В этой ситуации суды поставлены перед трудным вопросом о характере конкуренции данных норм. Если исходить из того, что нормы ч. ч. 6 - 7 ст. 159 и ст. 159.5 УК РФ соотносятся друг с другом как общий и специальный составы, применяться должна ст. 159.5 УК РФ. Если же мы рассматриваем их сквозь конкуренцию привилегированного и особо привилегированного состава, предпочтение должно быть отдано ч. ч. 6 - 7 ст. 159 УК РФ.

2.3. Влияние юридического признака предмета преступления против собственности на квалификацию преступления

Юридические свойства предмета хищения предполагают нахождение того или иного имущества в собственности или законном владении у гражданина, государства или юридического лица.

Если имущество должно было поступить в чью-либо собственность, но не поступило в результате преступных деяний лица, завладение им следует расценивать не как хищение, а как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК).

Если имущество вышло из законного владения (например, собственник отказался от него за ненадобностью или потерял его), оно также не может быть предметом хищения. Правовые вопросы, связанные с находкой чужого имущества, регламентируются гражданским законодательством.

В связи со стабильно высокими показателями хищений имущества и значительным уровнем причиняемого ущерба, противодействие данным преступным посягательствам выступает актуальной проблемой, как юридической науки, так и правоприменительной практики.

Анализируемой проблеме уже посвящены специальные исследования⁴⁶, однако вопрос о том, как квалифицировать незаконное обращение чужого имущества (в частности недвижимости) в пользу виновного – как хищение или как приобретение права на чужое имущество, является до сих пор актуальным. В качестве подтверждения данного мнения, мы обратились к судебной практике, которая подтверждает наличие в ней серьезных проблем, связанных с квалификацией данного преступления.

Как показывает практика, суды квалифицируют подобные деяния и как хищение и как приобретение права. Также на судебной практике сказывается, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» не дает однозначного ответа на указанный вопрос⁴⁷.

Например, 3 февраля 2016 г. Советским районным судом г. Краснодара за хищение земельного участка осужден ФИО1 по ч.4 ст. 159 Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ), который совершил мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Дословно из приговора суда: «...у ФИО1., возник преступный умысел, направленный на хищение недвижимого имущества, принадлежащего ФИО2

⁴⁶ См., напр.: Иващенко С.Б. Уголовная ответственность за неправомерное завладение чужим имуществом: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017; Белов Е.В. Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере: способы совершения и проблемы квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

⁴⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. - N 280. – 2017.

который, действуя группой лиц по предварительному сговору с неустановленным лицом, путем обмана, из корыстной заинтересованности, разработали преступный план, связанный с хищением земельного участка...»⁴⁸. Однако имеет место тот факт, что вышеуказанное дело возвращалось прокурору в соответствии со ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ), где основанием для возврата послужило то обстоятельство, что действия подсудимого было квалифицировано как хищение земельного участка, а не как приобретение права на него. Следует обратить внимание на то, что в постановлении о возврате дела прокурору суд не дал разъяснений, почему данное преступное деяние должно быть квалифицировано как приобретение права на чужое имущество, а не как хищение.

В связи с выше изложенным, необходимо обратиться к теории, однако и в науке уголовного права не сложилось единого мнения. По вопросам квалификации должностных преступлений, например, Е. Белов полагает, что подобные деяния должны квалифицироваться как приобретение права на имущество⁴⁹. Такой же точки зрения придерживается И. Клепицкий⁵⁰.

Противоположное мнение имеют С. Максимов и Л. Гаухман⁵¹, а также В. Семенов⁵², которые допускают возможность хищения недвижимого имущества. Чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо рассматривать его в совокупности с таким признаком хищения, как «изъятие и (или) обращение».

Считаем, что, изъятие чужого имущества характерно для таких форм хищения, как кража и грабеж. При совершении мошенничества изъятия нет, так как владелец имущества добровольно передает его виновному, находясь под влиянием обмана. Эту точку зрения разделяют такие исследователи, как Л. Гаухман, В. Владимиров, Ю. Ляпунов, А. Безверхов Согласно иной точке зрения,

⁴⁸ Приговор № 1-38/2016 1-802/2015 от 3 февраля 2016 г. по делу № 1-38/2016

⁴⁹ Белов Е.В. Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере: способы совершения и проблемы квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

⁵⁰ Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищения или вымогательства // Государство и право. 2017. N 12. С. 11 - 19.

⁵¹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. М., 2016. С. 68.

⁵² Семенов В.М. О понятии предмета хищения // Российский следователь. 2017. N 9. С. 34 -37.

которую высказывает А. Бойцов, обращения без изъятия не существует, поэтому он предлагает исключить обращение чужого имущества в пользу виновного из определения хищения, а термину «изъятие» придать иной смысл, включив в него и последующее обращение в пользу виновного⁵³.

По мнению И. Клепицкого, открытый характер владения недвижимостью означает, что недобросовестный приобретатель не может унести вещь с собой, поэтому неправомерное приобретение недвижимости возможно в результате обращения чужого имущества в пользу виновного или другого лица⁵⁴.

Таким образом, невозможность хищения недвижимости И. Клепицкий связывает именно с невозможностью ее изъятия, поэтому и полагает, что преступное завладение недвижимостью может быть осуществлено лишь путем мошенничества в виде приобретения права на чужое имущество либо путем вымогательства. Так же он полагает очевидным, что предметом преступления в этом случае будет то имущество (т.е. та вещь), право на которое приобретает виновный.

Если же рассматривать хищение недвижимости с точки зрения обязательного наличия в деянии и изъятия, и обращения чужого имущества в пользу виновного, то стоит согласиться с тем, что подобная квалификация невозможна, поскольку недвижимость нельзя изъять.

Под имуществом в уголовном праве традиционно понимаются вещи, деньги, ценные бумаги и другие обладающие стоимостью предметы материального мира, по поводу которых существуют отношения собственности или иные вещные права⁵⁵.

Исследователи, разделяющие точку зрения о невозможности хищения недвижимого имущества, рассматривают понятие «право на имущество» как право на вещь.

⁵³ См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр ЮрИнфоР, 2017. С. 387; Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. С. 145; Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара: Самарский университет, 2016. С. 225.

⁵⁴ См.: Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2016. С. 228 - 229.

⁵⁵ См.: Бойцов А.И. Указ. соч. С. 224.

Г. Борзенков следующим образом определяет право на имущество: «Поскольку мошенничество является преступлением против собственности, то под правом на имущество следует понимать право собственности. Таким правом может быть право распоряжаться как своим имуществом, которое уже находится во владении виновного, право получить (истребовать) имущество от третьего лица или организации.

Разумеется, о приобретении «права собственности» можно говорить только условно, поскольку никакое «право» нельзя приобрести незаконно, путем мошенничества»⁵⁶. Право собственности - вещное право, следовательно, под правом на имущество Г. Борзенков понимает право на вещь.

В обобщенном виде смысл теории о невозможности хищения недвижимого имущества заключается в следующем: в хищении должны одновременно присутствовать такие признаки, как «изъятие» и «обращение», недвижимость изъять невозможно, следовательно, признака изъятия нет, соответственно, нет самого хищения, поэтому противоправное обращение недвижимости в пользу виновного следует квалифицировать как приобретение права на имущество, поскольку приобретение права хищением не является и на него не распространяется требование об обязательном наличии признака изъятия имущества. В этом случае под правом на имущество понимается право на недвижимую вещь. Однако мы разделяем другую точку зрения о возможности квалификации незаконного обращения недвижимого имущества в пользу виновного как хищения. Полагаем, что деяние в составе таких преступлений, как мошенничество, присвоение и растрата, представляет собой только обращение чужого имущества в пользу виновного или иных лиц. С этой позиции хищение недвижимости возможно, так как она не изымается, а лишь обращается в пользу виновного путем внесения соответствующих изменений в Единый государственный реестр недвижимости.

О возможности обращения чужого имущества в пользу виновного без изъятия этого имущества говорит законодательное определение хищения, в

⁵⁶ Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество. М.: Юрид. лит., 1971. С. 18 - 19.

соответствии с которым под хищением понимается изъятие и (или) обращение чужого имущества. Из этого определения, а точнее из сочетания союзов «и (или)», следует, что если произошло изъятие имущества, то в дальнейшем должно произойти его обращение в пользу виновного либо других лиц или может произойти просто обращение имущества в пользу указанных лиц.

Эта точка зрения подтверждается общепризнанной в науке уголовного права и закреплённой в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ⁵⁷ теорией об окончании хищения в момент получения виновным

возможности владеть, пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению (так называемая теория завладения).

Получение возможности владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом по своему усмотрению представляет собой не что иное, как обращение его в свою пользу, следовательно, момент окончания хищения связывается именно с моментом обращения имущества в пользу виновного. В пользу виновного обращается само недвижимое имущество, а не право на него.

В связи с изложенным мы не можем согласиться с утверждением Е. Белова, который полагает, что недвижимость выступает специфическим предметом хищения, который нельзя похитить в физическом выражении, а можно лишь незаконно завладеть правом собственности на него⁵⁸.

Гражданское законодательство не знает такого термина, как завладение правом собственности. В ст. 218 ГК РФ предусмотрены основания приобретения права собственности. Указанная норма закона не содержит такого основания, как хищение.

Право собственности является вещным правом. В отличие от обязательственных, вещные права не могут выступать объектами гражданских

⁵⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. - N 280. – 2017.; пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

⁵⁸ См.: Белов Е.В. Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере: способы совершения и проблемы квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

правоотношений, так как для вещного права характерно правомочие следования: субъективное право всегда следует за вещью⁵⁹.

Поэтому объектом гражданских правоотношений выступает не вещное право, а сама вещь. Право собственности не может быть передано в отрыве от самой вещи, поэтому передается вещь, а право собственности следует за ней, прекращается у прежнего собственника и возникает у законного приобретателя вещи. Нельзя получить вещное право, не обратив в свою пользу вещь, являющуюся предметом этого права. Теория о невозможности хищения недвижимого имущества противоречит гражданскому праву, так как отрывает право собственности от самой вещи.

Опасность этой теории для практики заключается в том, что хищения недвижимого имущества, совершенные путем присвоения или растраты, остаются безнаказанными, так как в ст. 160 УК нет упоминания о приобретении права на чужое имущество. И. Клепицкий по этому поводу пишет, что на практике такие действия обычно не рассматриваются в качестве растраты или присвоения. Как правило, применяются нормы о «злоупотреблениях»: злоупотреблении полномочиями или злоупотреблении должностными полномочиями (ст. ст. 201 и 285 УК)⁶⁰. Это означает, что хищение недвижимого имущества коммерческой организации путем присвоения или растраты на сумму свыше миллиона рублей вместо ч. 4 ст. 160 УК, предусматривающей наиболее строгое наказание до десяти лет лишения свободы, будет квалифицировано по ч. 1 ст. 201 УК, где максимальное наказание составляет четыре года лишения свободы, в результате чего виновный избежит заслуженного наказания. Нам могут возразить, что ч. 2 ст. 201 УК также предусматривает наказание до десяти лет лишения свободы. Однако квалифицирующий признак этой части - тяжкие последствия - является оценочным, ни в норме закона, ни в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных

⁵⁹ См.: Яковлев А.С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. М.: Ось-89, 2017. С. 66.

⁶⁰ Клепицкий И.А. Указ. соч. С. 12.

полномочий» не указано, с какой суммы ущерба последствия необходимо квалифицировать как тяжкие, поэтому сумму ущерба даже в несколько миллионов рублей суд может не признать тяжкими последствиями.

Кроме того, у этих преступлений различные объекты, поэтому, на наш взгляд, некорректно защищать собственность путем привлечения к уголовной ответственности за нарушение общественных отношений в сфере управления коммерческими и иными организациями.

Исходя из изложенного, полагаем, что при наличии всех обязательных признаков хищения незаконное обращение недвижимого имущества в пользу виновного или иных лиц должно квалифицироваться как хищение.

При таком хищении признака «изъятие» нет, так как согласно законодательному определению хищения этот признак обязательным не является. Соответственно, недвижимость можно похитить путем совершения таких форм хищения, как мошенничество, присвоение, растрата, путем мошенничества в сфере компьютерной информации. На наш взгляд, мошенничество в сфере компьютерной информации является седьмой формой хищения, а не разновидностью мошенничества⁶¹.

В свете разделяемой нами точки зрения право на имущество рассматривается как цельное понятие и не подразумевает право на вещь. К понятию «право на имущество» наиболее близко стоит гражданско-правовое понятие «обязательственные права»⁶².

Безверхов А. предлагает отождествлять право на имущество с понятием имущественных прав, применяемым в гражданском праве, но при этом ограничивать это понятие только теми имущественными правами, которые могут переходить от одного лица к другому⁶³.

⁶¹ См.: Векленко С.В., Петров С.А. Седьмая форма хищения или разновидность мошенничества: проблемы уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного статьей 159. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4. С. 11 - 13.

⁶² См.: Шульга А.В. Хищения в условиях развития современных информационных технологий и рынка инновационных товаров. М., Юрлитинформ, 2016. С. 32-37

⁶³ См.: Безверхов А.Г. Указ. соч. С. 128.

Именно по причине того, что право на имущество рассматривается как цельное понятие, а не как право на вещь, Л. Гаухман утверждает, что мошенничество в виде приобретения права на чужое имущество является беспредметным преступлением⁶⁴. В случае отождествления права на имущество с правом на вещь нецелесообразно существование такой категории, как право на имущество, поскольку право собственности на вещь охраняется установлением ответственности за хищение.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» анализируемый вопрос остался неразрешенным⁶⁵.

Это Постановление не раскрывает содержание термина «право на имущество» и не указывает прямо, как квалифицировать обращение недвижимости в пользу виновного - как хищение или как приобретение права на чужое имущество.

В п. 4 Постановления лишь указано, что, если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным :

- с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора;
- с момента совершения передаточной надписи (индоссамент) на векселе;
- со дня вступления в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество, или со дня принятия иного правоустанавливающего решения уполномоченными органами власти или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом).

⁶⁴ См.: Гаухман Л.Д. Указ. соч. С. 386.

⁶⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. - N 280. – 2017.

В этом пункте Постановления столько противоречий, что возникают сомнения в целесообразности применения на практике положений пункта в целом. Например, вексель здесь назван правом на имущество, хотя согласно ст. 128 ГК вексель как документарная ценная бумага относится к вещам, более того, к движимым вещам, поэтому противоправное завладение векселем должно квалифицироваться как хищение, а последующее совершение передаточной надписи (индоссамента) не уполномоченным на это лицом - как подделка ценной бумаги по ст. 186 УК. День вступления в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество, в Постановлении считается моментом окончания мошенничества в виде приобретения права на имущество.

Однако потерпевший потеряет возможность владеть, пользоваться или распоряжаться своим имуществом не в момент вынесения судом решения, а в момент исполнения этого решения судебным приставом, следовательно, до реального исполнения решения суда вреда объекту преступления не причиняется, соответственно, преступление не может считаться оконченным. Истец может вообще не предъявить решение суда к исполнению, в этом случае собственник продолжит без какого-либо ущерба для себя владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом.

Относительно этого пункта Постановления Пленума Верховного Суда РФ П. Яни писал: «...вменение лицу, мошеннически завладевшему квартирой, состава хищения, а не приобретения права на имущество до сих пор не являлось основанием для отмены приговора»⁶⁶.

Считаем, что необходима новая редакция Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»⁶⁷, где нашли бы свое отражение как сами проблемы квалификации и наказания за рассматриваемые преступления, так и пути их разрешения.

⁶⁶ Яни П. Постановление Пленума Верховного Суда о квалификации мошенничества, присвоения и растраты: объективная сторона преступления // Законность. 2008. N 4. С. 14.

⁶⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. - N 280. – 2017.

С нашей точки зрения, при наличии всех обязательных признаков хищения незаконное обращение недвижимого имущества в пользу виновного или иных лиц должно квалифицироваться как хищение. Подобное хищение может быть совершено путем: мошенничества, присвоения, растраты и мошенничества в сфере компьютерной информации.

Предмет преступления - это элемент материального мира, который охраняется нормой уголовного права и является элементом общественного отношения, посредством преступного воздействия на которую причиняется вред всему общественному отношению.

Последствия, которые являются признаком объективной стороны состава преступления, характеризуют и сам объект правонарушения. До момента совершения правонарушения объект преступления не претерпевает негативных изменений, а после совершения преступления негативные изменения, происшедшие в системе общественных отношений, являются уже признаком объективной стороны преступления, подчеркивая тем самым связь объекта и объективной стороны состава преступления.

Объект преступления связан также и с его субъективной стороной.

Связь объекта с субъективной стороной начинает проявляться со «стадии» обнаружения умысла, которая не является наказуемой. Так, в сознании субъекта определяется сам объект посягательства, либо отдельный из элементов данного объекта. Планирование совершения преступления предполагает выбор орудия преступления, средств и способов и так далее, все это находит свое отражение в сознании субъекта.

Объект преступления может существовать только в рамках определённого места и времени, а также в условиях конкретной обстановки, что в свою очередь является уже характеристикой субъективной стороны состава преступления.

Предметом преступления против собственности является имущество, которое может принадлежать любому собственнику – государству, общественным организациям, частным лицам и т.д. – на квалификацию общественно опасного хищения имущества вид собственника роли не играет, равно как и факт осознания или неосознания виновным формы собственности, к которой относится похищаемое имущество.

При этом если предмет преступления против собственности а находится в обычном гражданском обороте, то преступление будет квалифицировано по ст. 161 УК РФ. Вместе с тем для правильной квалификации преступных хищений важно определить статус похищаемого имущества, поскольку уголовный закон здесь достаточно четко проводит зависимость этого фактора с соответствующим составом преступления.

Как видно, правовой статус похищаемого имущества, его принадлежность к различным формам собственности имеют большое значение для правильной квалификации действий виновного при преступлении против собственности. Заметим еще, что имущество в момент его хищения не обязательно должно находиться у его собственника. Оно может быть во временном владении, в ведении или под охраной другого лица. Например, государственное, муниципальное, частное или иное имущество может быть похищено у отдельных лиц, если оно было вверено им для определенных целей (перевозки, ремонта и т.п.).

Физические свойства означают, что предметом хищения может быть материальный предмет внешнего мира, который очерчен в пространстве и находится в одном из трех состояний — твердом, жидком или газообразном. Он может быть как неодушевленным, так и одушевленным (например, домашние животные). В связи с этим не являются предметом хищения мысли, идеи, не воплощенные в какие-либо конкретные вещи, предметы. Их присвоение должно расцениваться как посягательство на авторские, смежные, изобретательские или патентные права (ст. 146, 147 УК).

С точки зрения экономических свойств имущество, выступающее предметом хищения, должно обладать стоимостью, т.е. в его создание, производство должен быть вложен человеческий труд.

Остановимся только на наиболее спорных вопросах уголовно-правовой оценки хищений в свете внесенных Федеральным законом от 3 июля 2016 г. N 323-ФЗ изменений.

Если принимать во внимание сроки, отводимые на рассмотрение жалобы (ч.

1.1 ст. 30.5 КоАП РФ), время рассмотрения судьей протокола об административном правонарушении (ч. 1.1 ст. 29.6 КоАП РФ) и предшествующие этому сроки составления протокола и направления его на рассмотрение, получается, что решение по жалобе может приниматься в течение двух месяцев, а по делу об административном правонарушении, рассматриваемом судьей, - трех месяцев (ч. 1 ст. 4.5). А это означает, что соблюдение данных процессуальных сроков существенно сдвигает временные рамки возможного привлечения к уголовной ответственности за повторное правонарушение.

Открытым остается вопрос о том, как необходимо квалифицировать мошенничество, сопряженное с преднамеренным невыполнением договорных обязательств, если это деяние не повлекло причинение значительного ущерба, предусмотренного ч. 5 ст. 159 УК РФ.

Если бы мошенничество в сфере предпринимательской деятельности было бы структурно выделено в отдельный состав преступления, вопрос решался бы в рамках конкуренции общего и специального составов.

Однако в случае закрепления признаков мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в структуре простого состава этот вывод не кажется столь уж однозначным. Для принятия правильного решения следствие и суд должны «домысливать» ситуацию, отходить от традиционной трактовки структуры нормы и искать решения на основе интуитивного понимания желаний законодателя.

Имеются разночтения и в оценке крупного и особо крупного размеров. Если в ч. ч. 6 и 7 ст. 159 УК РФ они составляют 3 и 12 млн рублей соответственно, то в ст. 159.5 УК РФ - 250 тыс. и 1 млн рублей.

В этой ситуации суды поставлены перед трудным вопросом о характере конкуренции данных норм. Если исходить из того, что нормы ч. ч. 6 - 7 ст. 159 и ст. 159.5 УК РФ соотносятся друг с другом как общий и специальный составы, применяться должна ст. 159.5 УК РФ. Если же мы рассматриваем их сквозь конкуренцию привилегированного и особо привилегированного состава, предпочтение должно быть отдано ч. ч. 6 - 7 ст. 159 УК РФ.

Юридические свойства предмета хищения предполагают нахождение того или иного имущества в собственности или законном владении у гражданина, государства или юридического лица.

Если имущество должно было поступить в чью-либо собственность, но не поступило в результате преступных деяний лица, завладение им следует расценивать не как хищение, а как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК).

Если имущество вышло из законного владения (например, собственник отказался от него за ненадобностью или потерял его), оно также не может быть предметом хищения. Правовые вопросы, связанные с находкой чужого имущества, регламентируются гражданским законодательством.

В связи со стабильно высокими показателями хищений имущества и значительным уровнем причиняемого ущерба, противодействие данным преступным посягательствам выступает актуальной проблемой, как юридической науки, так и правоприменительной практики.

Полагаем, что при наличии всех обязательных признаков хищения незаконное обращение недвижимого имущества в пользу виновного или иных лиц должно квалифицироваться как хищение.

Считаем, что необходима новая редакция Постановления Пленума Верховного Суда РФ, где нашли бы свое отражение как сами проблемы квалификации и наказания за рассматриваемые преступления, так и пути их разрешения.

С нашей точки зрения, при наличии всех обязательных признаков хищения незаконное обращение недвижимого имущества в пользу виновного или иных лиц должно квалифицироваться как хищение. Подобное хищение может быть совершено путем: мошенничества, присвоения, растраты и мошенничества в сфере компьютерной информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты РФ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).// Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018)// Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1
3. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2017)// Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954,
4. Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 29.02.2014). «О наркотических средствах и психотропных веществах»// «Собрание законодательства РФ», 12.01.1998, N 2, ст. 219,
5. ФКЗ РФ «О чрезвычайном положении»// Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.
6. ФЗ РФ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»// Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.
7. Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 N 54-ФЗ (последняя редакция) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru>
8. Закон РФ от 15.04.1993 N 4804-1 (ред. от 28.12.2017) «О вывозе и ввозе культурных ценностей»// Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru>

Материалы судебной практики

9. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. №2.
10. Московский налоговый курьер. – 2010. №17-18.

11. О применении судами законодательства об ответственности за нарушение в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 // Электронный ресурс: <http://supcourt.ru/second.php>. Дата обращения: [20.02.2018]
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. N 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // Рос. газ. 2008. 7 июня.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. - N 280. – 2017.
14. Постановление президиума Брянского областного суда от 30 марта 2011 г. N 44-у-08 // <http://base.consultant.ru/>
15. Приговор № 1-38/2016 1-802/2015 от 3 февраля 2016 г. по делу № 1-38/2016
16. Справка Иркутского областного суда о результатах обобщения судебной практики применения положений части 2 статьи 14 УК РФ (малозначительность деяния). Электронный ресурс: www.sudrf.ru

Учебная и специальная литература

17. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара: Самарский университет, 2016. С. 225.
18. Белов Е.В. Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере: способы совершения и проблемы квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
19. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2016. С. 228 - 229.
20. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество. М.: Юрид. лит., 1971. С. 18 - 19.
21. Брагин А.П. Российское уголовное право: учебно-методический комплекс. М.: НОРМА, 2015.
22. Векленко С.В., Петров С.А. Седьмая форма хищения или разновидность

мошенничества: проблемы уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного статьей 159. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4. С. 11 - 13.

23. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. С. 145

24. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр ЮрИнфоР, 2017. С. 387

25. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. М., 2016. С. 68.

26. Гельфер М.А. Объект преступления // Записки ВЮЗИ. - Вып. 5. - М., 1960. - С. 16.

27. Глистин В.К. Общее учение об объекте преступления: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Л., 1981. - С. 15.

28. Достов В.Л., Шуст П.М. Расширение платежной функциональности нефинансовых продуктов: программы поощрения потребителей // Банковское право. 2013. №4. – С.6-10.

29. Дроздов В.А. Человек и общественные отношения. - Л., 1966. - С. 14.

30. Есаков Г.А. Денежные суррогаты и ответственность за хищение // Уголовное право. – 2015. №1. С. 48 53.

31. Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2017.

32. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ. М.: ЭКСПРЕСС, 2015.

33. Иващенко С.Б. Уголовная ответственность за неправомерное завладение чужим имуществом: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017

34. Карпова, Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности : учебное пособие. / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: «Юриспруденция», 2011.

35. Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищения или вымогательства //

Государство и право. 2017. N 12. С. 11 - 19.

36. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Рарога. – М.: КОНТРАКТ, 2011.
37. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части. Краткий курс. М.: ЮРИСТ, 2017.
38. Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. - М.: Зерцало-М, 2016. - С. 128.
39. Лозебник Ю.В. Состав преступления и его элементы. - Мн.: Академия управления, 2016. - С. 21.
40. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве - нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. N 3. С. 111 – 15
41. Лопашенко, Н. А. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ / Н. А. Лопашенко. — СПб., 2012. – 321 с.
42. Налимов Н.А. Объект и объективная сторона состава преступления: курс лекций. М.: НОРМА, 2017
43. Новейший философский словарь. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – С. 569.
44. Ожегова Г.А. Объекты правонарушений: дис. ... канд. юрид. наук. – Тольятти, 2006. – С. 75.
45. Пикуров Н.И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками. М., 2017. С. 117
46. Ракитина Е.П. Объект и предмет преступления. Самара, 2015.
47. Русское уголовное право. Часть общая: в 2 тт. — Тула: Автограф, 2013. — 1488 с.
48. Семенов В.М. О понятии предмета хищения // Российский следователь. 2017. N 9. С. 34 -37.
49. Спиридонова О.Е. Символ как предмет преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. - Ярославль, 2016. - С. 60.
50. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. - Харьков, 1988. - С. 37.

51. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. - М., 2016. - С. 77.
52. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ревина В.П. – М.: КОНТРАКТ, 2017.
53. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / Под ред. В.В. Меркурьева и А.В. Павлинова. Владимир, 2012.С.98.
54. Уголовное право РФ. Общая часть / под ред. Иногамовой-Хегай Л.В. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
55. Уголовное право. Общая часть / отв. ред. Козаченко И.Я. – М.: КОНТРАКТ, 2015.
56. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку: изд-во «Юридическая литература», 2014.
57. Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сб. науч. тр. Свердл. юрид. ин-та. - Свердловск, 1969. - С. 221.
58. Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: ИНФРА-М, 2017.
59. Шульга А.В. Хищения в условиях развития современных информационных технологий и рынка инновационных товаров. М., Юрлитинформ,2016. С. 32-37
60. Яковлев А.С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. М.: Ось-89, 2017. С. 66.
61. Ямашева Е.В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном праве России // Журнал российского права. 2017. N 10. С. 5 - 16.
62. Яни П. Постановление Пленума Верховного Суда о квалификации мошенничества, присвоения и растраты: объективная сторона преступления // Законность. 2008. N 4. С. 14.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

слушателя Бакановой Юлии Сергеевны

(фамилия, имя, отчество)

131 учебная группа, 5 курс, специальность - правовое

(№ группы, курс, специальность, факультет)

обеспечение национальной безопасности

Тема: Предмет преступлений против собственности и влияние его признаков на квалификацию преступления.

Представленная для рецензирования выпускная квалификационная работа посвящена исследованию вопросов, касающихся предмета преступлений против собственности и влияние его признаков на квалификацию преступления. Актуальность избранной темы обосновывается тем, что проблема изучения предмета преступления в науке уголовного права мало изучена. Между тем его роль как самостоятельного признака состава преступления и место в механизме причинения вреда объекту - общественному отношению - имеет немаловажное самостоятельное теоретическое и практическое значение. Прежде всего изучение предмета способствует более глубокому и правильному выяснению сущности объекта посягательства, его конкретизации. Без установления предмета во многих случаях затрудняется установление объекта преступления. Пока не известно, на какой материальный объект было оказано преступное воздействие при совершении многих общественно опасных деяний, до тех пор невозможно определить и объект этих посягательств. В работе автором точно сформулированы цели и задачи, соответствующие содержанию данной работы.

Работа структурно состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы. Структура выпускной квалификационной работы соответствует указанным целям и задачам. Содержание соответствует названию параграфов, части работы соразмерны.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены

основные теоретические работы. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованы и аргументированы.

Слушатель Баканова Ю.С. показала знание нормативно-правовых актов, исследований по теме, публикаций ведущих специалистов в области темы исследования. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, а также научные статьи и электронные источники.

Существенных недостатков в ВКР не выявлено.

При написании выпускной квалификационной работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения. Работа оформлена согласно предъявленным требованиям. Текст работы логичен, без существенных орфографических и лексических ошибок, имеются ссылки на нормативно-правовые акты, работы и источники, указанные в списке литературы. В целом работа выполнена аккуратно.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа «Предмет преступлений против собственности и влияние его признаков на квалификацию преступления» соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите.

Оценка рецензента о[™] ллl ^f-^

Рецензент

Начальник отдела по расследованию преступлений на территории обслуживания

(ученая степень, ученое звание,

ОПД № 2, Горки СУ УМВД РР по г. Казани

должность, специальное звание)

майор юстиции

(подпись)

(инициалы, фамилия)

2018 г.

Отзыв
о ходе выполнения выпускной квалификационной работы
слушателя 131 учебной группы
Бакановой Юлии Сергеевны

на тему «Предмет преступлений против собственности и влияние его признаков на квалификацию преступления».

Выбор темы исследования «Предмет преступлений против собственности и влияние его признаков на квалификацию преступления» слушателем был осуществлен из списка, предложенного кафедрой с учетом научных интересов и спецификой будущего направления профессиональной деятельности.

Баканова Ю.С. в ходе работы показала наличие высокой заинтересованности в исследовательской деятельности, осуществлялись постоянные консультации, разбор и анализ предоставленного материала.

Предыдущие научные исследования, эмпирический материал по выбранной теме у слушателя отсутствуют.

Баканова Ю.С. проявляет умение корректно формулировать цели и ставить задачи (проблемы) своей деятельности при выполнении выпускной квалификационной работы, анализировать, диагностировать причины появления проблем, их актуальность.

Слушатель самостоятельно разработал план исследования, который характеризуется логичностью и структурированностью.

Эмпирический материала по тематике выпускной квалификационной работы был отобран и обобщен автором в разумные сроки.

Слушатель добросовестно устранил недостатки, указанные научным руководителем в кратчайший срок.

Автор проявил инициативу и самостоятельность в выборе методов исследования, постановки цели и задач, способах описания результатов исследования, показал навыки в работе с материалами следственно-судебной

практики, способность и умения анализа статистических данных и их применения в исследовании.

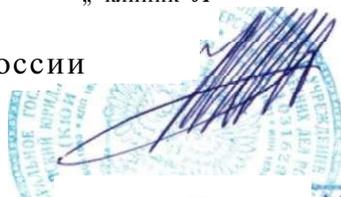
Умение оперировать уголовно-правовыми терминами и категориями и их применение в процессе написания работы высокое. Баканова Ю.С. проявляет способность к самостоятельному формулированию выводов и результатов исследования, пунктуальность в выполнении структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки.

Работу характеризует самостоятельные, обоснованные и достоверные выводы из проделанного исследования.

Выпускная квалификационная работа Бакановой Ю.С. на тему «Предмет преступлений против собственности и влияние его признаков на квалификацию преступления» может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Нурутдинов Ильнур Ильдусович
кандидат социологических наук
преподаватель кафедры уголовного права
Казанского юридического института МВД России

„ клиник 01

У с/. Н. Нурутдинов

УДОСТОВЕРЯЕТСЯ

ОД и ф КЮИ МВД России

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: ugprav@yahoo.com / ID: 1091342

Проверяющий: ugprav@yahoo.com / ID: 1091342

Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://www.antiplagiat.ru>

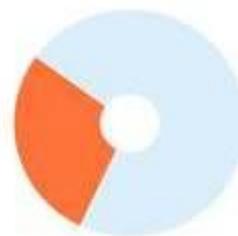
ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 438
Начало загрузки: 17.04.2018 12:53:18
Длительность загрузки: 00:00:02
Имя исходного файла: ОГЛАВЛЕНИЕ.txt
Размер текста: 194 кБ
Символов в тексте: 108417
Слов в тексте: 13422
Число предложений: 984

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 17.04.2018 12:53:21
Длительность проверки: 00:00:04
Комментарии: не указано
Модули поиска:

ЗАИМСТВОВАНИЯ 28,08% ЦИТИРОВАНИЯ 0% ОРИГИНАЛЬНОСТЬ 71,92%

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	1,09%	5,56%	диссертация (PDF, 2 МБ)	http://agprf.org	16 Ноя 2016	Модуль поиска Интернет	15	64
[02]	3,48%	4,64%	"УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУ...	http://durex-promo.ru	23 Ноя 2016	Модуль поиска Интернет	43	72
[03]	3,53%	4,11%	Зарян, Давид Гарегинович. - Объективна...	http://lawbook.org.ua	14 Дек 2017	Модуль поиска Интернет	40	50

Еще источников: 17
Еще заимствований: 19,98%